

ПОПАДАНКА С ОГОНЬКОМ

ИЛИ ЛЁД НЕ ПОМЕХА

Ольга ОСА

Попаданка с огоньком, или Лёд не помеха

<https://litres.ru/74381467>

SelfPub; 2026

Аннотация

Предательство мужа, психушка из-за появляющихся из ниоткуда синяков... А теперь я очнулась в чужом мире, в теле восемнадцатилетней сироты, которую насмерть забили однокурсники.

Королевская академия магии — рассадник богатеньких снобов. Они ненавидят поступивших по квоте и уверены, что навсегда избавились от нищетолюбивости. Ошибка! Теперь в этом теле я — тридцатилетняя женщина, которой палец в рот не клади. И я заставлю огненную магию полыхать так, что мало не покажется никому!

А еще здесь учится Джей. Ему тридцать три, он бывший «шакал», друг короля и могущественный ледяной маг. Мрачный и неприступный, он ждет назначения при дворе. На студенток Джей не смотрит, а меня раньше в упор не замечал.

Но я давно не наивная малолетка. И если для выживания и мести придется столкнуться с самым отмоороженным мужчиной

академии — я это сделаю. Держитесь, мажоры, пожарная тревога
вам обеспечена!

Содержание

Пролог	5
Глава 1	11
Глава 2	18
Глава 3	27
Глава 4	35
Глава 5	46
Глава 6	56
Глава 7	63
Глава 8	71
Конец ознакомительного фрагмента.	81

Попаданка с огоньком, или Лёд не помеха

Пролог

Я сидела в «мягкой комнате» — именно так эту камеру ласково называли местные санитары — и тупо пялилась в одну точку на обитой войлоком белой стене.

Как я докатилась до жизни такой? Да проще простого. Я — шизофреник! Ну, или обладательница какого-то там расстройства легкой степени с эпизодическими галлюцинациями. Я уже не вспомню дословно, что именно этот напыщенный мозгоправ накарябал в моей медицинской карте, но для общества факт остается фактом. Три месяца назад я начала видеть то, чего нет.

Я очень хорошо помню день, когда у меня впервые сорвало крышу. В тот день мой муж пришел домой пораньше. И нет, я не застала его в постели с любовницей. Он пришел пораньше даже не для того, чтобы сделать мне романтический сюрприз к нашей десятой годовщине свадьбы. Хотя сюрприз, надо признать, получился грандиозным. Мой благоверный явился в разгар рабочего дня, чтобы по-тихому собрать свои вещички и сбежать в закат.

Но вот незадача — я тоже отпросилась с работы пораньше. Тоже ради сюрприза. Того самого, с перчинкой. Господи, даже вспоминать стыдно! Тридцать лет бабе, а ума как у ракушки. Вот так мы и встретились в коридоре нашей уютной ипотечной двушки: я — в ультракоротком, развратном костюме медсестры из секс-шопа, и он — с собранным чемоданом и распечатанным бланком заявления на развод.

Оказалось, что Наташка, моя лучшая подружка еще со школьной скамьи, охмурила моего Васеньку. И теперь эта коза драная ждет от него ребенка.

И вот сижу я на пуфике в пустой квартире. Одна. Ни единой слезинки, ни истерики, ни битья посуды. Внутри словно всё отмерло, покрылось толстой коркой льда. Ведь мы с Васей так мечтали о малыше... Долго, мучительно. Но не получилось. Причем по всем медицинским анализам мы оба были абсолютно здоровы, хоть сейчас в космос запускай, а вот не беременелось — и всё тут.

От отчаяния я тогда даже по бабкам-гадалкам пошла. Естественно, меня на эти самые бабки развели по полной программе. А одна колоритная старушка, раскинув карты, вообще выдала: «Будут у тебя дети. Обязательно будут. Но не здесь. И не в этом теле». Нет, вы видали такой бред?! Этот поход стал последней каплей. Мы вроде как поговорили, смирились. Решили жить для себя, путешествовать, а как надоест — взять малыша из детского дома. Но, как выяснилось в нашу десятую годовщину, смирилась с этим только я.

Вася решил проблему проще — нашел ту, чье «тело» оказалось более подходящим для размножения.

И вот в этих мрачных думах у меня и случился первый приступ.

Я сидела, уставившись в стену, как вдруг стена поплыла. Комната в моей квартире неестественно удлинилась, исказилась, обои сменились на холодную каменную кладку, и моя гостиная превратилась в широкий коридор.

По этому коридору шла толпа... подростков? Кажется, студентов, одетых в какую-то странную, старомодную униформу. Я не слышала ни звука — картинка была абсолютно немой, как в кино с выключенным звуком. И тут эта компания остановилась прямо возле меня. Одна из девочек скривила губы — мне показалось, она сказала что-то обидное, — а затем небрежно сбросила на пол стопку тетрадей. Я, всё еще не понимая, что происходит, чисто на автомате наклонилась, чтобы их поднять.

В ту же секунду меня с силой толкнули в плечо.

Я моргнула, дернулась и... снова оказалась на своем пуфике. Никакого каменного коридора, никаких студентов. Тишина пустой квартиры. Вот только бедро, которым я приложилась о подлокотник, когда меня «толкнули» в видении, прострелило реальной, острой болью. Вечером на этом месте расцвел огромный фиолетовый синяк.

С того проклятого дня я стала регулярно видеть эти коридоры, учебные классы и эту злобную толпу ребят. И после

каждой такой галлюцинации у меня на теле появлялись свежие синяки, ссадины и царапины.

Я не выдержала. Пошла сдаваться в поликлинику по прописке, к дежурному психологу. Наивная чукотская девочка! Молоденькая врачиха в очках участливо меня выслушала, поахала, когда я показала ей синяки на руках и теле, а потом мягко попросила подождать в коридоре «старшего, более опытного коллегу».

Ну я, как дура, и подождала. Ну ладно, не дура. Просто слишком доверчивая, привыкшая, что врачи лечат. Почему? Да потому что вместо мудрого профессора в коридор вышли двое дюжих санитаров, профессионально меня скрутили, вкололи что-то успокоительное, чтобы не брыкалась, и увезли в дом с желтыми стенами.

Уже здесь, в больничке, у меня состоялся крайне нелестный разговор с местным светилом психиатрии. Он-то мне и прилепил диагноз, безапелляционно заявив, что нахождение в этих стенах — исключительно для моего же блага! Видите ли, на фоне тяжелого стресса от развода у меня развился психоз, и я сама наношу себе увечья, придумывая оправдания в виде галлюцинаций.

— Я калечу себя?! — орала я тогда на весь кабинет. — Да это не я!!!

В общем, меня быстро и технично записали в буйные. Первое время пытались привязывать к кровати, но вскоре бросили эту затею. Выяснилось, что туго зафиксированные

руки вызывают у меня такую дикую, неконтролируемую паническую атаку, что откачивать меня приходилось всей сменой. Поэтому после очередных непонятных синяков на теле или скандалов с персоналом (о да, скандалила я знатно, я же не давала согласия на эту принудительную госпитализацию!) меня просто запирали в этой самой «мягкой комнате».

Но вот беда — отсюда я тоже иногда выходила побитой.

Сегодня меня заперли за драку. Ну как драку... В меня в очередной раз пытались насильно впихнуть горсть таблеток, от которых я превращалась в пускающий слюни овощ. И ладно бы под ними мне было просто весело и беззаботно! Нет, когда действие препаратов заканчивалось, у меня раскалывалась голова так, словно я неделю не выходила из жесткого запоя.

Поэтому я просто со всей дури треснула санитара по рукам. Пластиковый стаканчик взмыл в воздух, таблетки разлетелись по коридору веселым фейерверком. Тут же подлетели его товарищи, привычно меня скрутили, укололи чем-то забористым, и вот — я проснулась здесь.

Господи, как же меня всё это задолбало. Я просто хочу домой.

Я прикрыла глаза, откинув голову на мягкую обивку стены.

И тут комната снова поплыла.

Стены вытянулись, мягкий войлок сменился шершавым камнем. Ну вот. Опять этот коридор.

Стоп. Нет. Не коридор. За три месяца я уже научилась разбираться в локациях своего безумия. Это была комната. Похожая на комнату в общежитии — узкая кровать, шкаф, окно.

Кто-то резко, грубо хватает меня за плечо.

«Здравствуй, новый синяк», — обреченно констатирует мозг.

Сильный толчок. Я отлетаю назад и с размаху впечатываюсь спиной в твердую стену. «И еще один».

Я пытаюсь поднять руки, чтобы защититься, но не успеваю. Тяжелый, безжалостный удар под дых выбивает из легких весь воздух.

— Мамочки, — хриплю я, сгибаясь пополам.

Как же больно! Настолько реально, животной больно!

Я пытаюсь вдохнуть, но следующий удар приходится прямо в грудь. Перед глазами вспыхивают черные мушки, реальность мигает, и мое сознание, не выдержав этой пытки, милосердно проваливается в спасительную темноту.

Глава 1

Первое, что я услышала, когда спасительная темнота неохотно меня покинула, а боль в теле вернулась с новой силой, были голоса.

— ...и эта мертва. М-да... Король по головке нас не погладит. Это уже какая сирота по счету?

— Пятая, господин ректор.

И тут мне в груди стало так нестерпимо, так дико больно, что я не выдержала и глухо застонала, пытаюсь вдохнуть.

— Жива! Она жива! — истошно возопил второй голос.

— И как вы это проглядеть умудрились, идиоты?! Быстро в лекарское крыло!

Меня подхватили и куда-то потащили. Дальше всё происходящее запомнилось лишь смутными, рваными кусками. Какие-то люди в странных одеждах... Они суетились, бегали туда-сюда. Кто-то водил надо мной руками, и это до одури напомнило мне тех самых бабок-гадалок, к которым я в свое время ходила в надежде вымолить малыша.

Правда, в этот раз руками махал седовласый мужчина. Но весь этот цирк проходил мимо меня, как смазанные кадры очень старого, затертого кино.

Всё, что имело значение в те краткие моменты, когда я вроде как приходила в себя — это боль и огонь. Тело горело

так, что в бреду мне казалось, будто я лежу в эпицентре пионерского костра и реально пылаю заживо. Каждая клеточка пульсировала жаром.

И сквозь это марево мне иногда казалось, что я вижу мужчину. Высокого, с белыми-белыми, как первый снег, волосами. Но страшнее всего были его глаза. Они смотрели на меня не мигая и казались абсолютно неживыми — сплошной, пробирающий до костей лед. Но парадокс заключался в том, что стоило этому ледяному призраку появиться в моем бреду, как я практически сразу отключалась. Жуткое пламя отступало, тело прекращало гореть, и я с облегчением снова погружалась во тьму.

И вот, наконец-то, боль ушла.

Я сделала глубокий вдох и впервые за долгое время ощутила явное, четкое желание жить.

«Интересно, что в этот раз мой "лечащий мучитель" скажет? — лениво подумала я, еще не открывая глаз. — Как обоснует эти синяки, жар, бред? Ой! Надо ему еще про местного Деда Мороза с белыми волосами и ледяными глазами рассказать! Интересно, как теперь изменится мой "диагноз"? Наверняка вколют что-нибудь новенькое».

Я сладко потянулась на кровати.

И тут до меня вдруг дошло: палата какая-то странная. Во-первых, слишком тихо. Одиочная, что ли? А где моя сумасшедшая соседка с хронической депрессией, которая вечно бормочет себе под нос?

Во-вторых, запах. Не пахло хлоркой, спиртом и больничной едой.

Я распахнула глаза. Стены. Они были приятного, успокаивающего оливкового цвета, а не вырвиглазно-белые. Кровать... Качественная, широкая деревянная кровать с нормальным, не продавленным матрасом! Я резко перевела взгляд на окна.

Стопэ! А где решетки?! Те самые решетки, которые я еще на прошлой неделе грозилась подпилить пилочкой для ногтей, отобранной у одной молоденькой, неопытной уборщицы?

Я резко села. Голова тут же предательски закружилась, перед глазами поплыли цветные пятна.

И в этот момент дверь открылась, и в палату зашел какой-то седовласый старичок. Постойте-ка, это же он водил надо мной руками в моем бреду! Это кто вообще такой?!

— Тихо, тихо! Не так быстро, юная несси! — всплеснул он руками, бросаясь ко мне.

— Несси? — я скривилась, отгоняя головокружение. — Меня Катя зовут, а не Несси. Я вам не лох-несское чудовище. А вы кто?

Старичок замер, задумчиво пожевал губу и пробормотал: — Интересненько... Амнезиус проявился... Несси Катрин! Что вы помните последнее?

Я замерла, лихорадочно обдумывая ситуацию. Что-то кардинально не складывалось.

— Простите, как вас зовут? — осторожно спросила я.

— Нессер Горам, несси Катрин. И вы у меня бываете чаще, чем мне хотелось бы... Вы меня совсем не узнаете?

— Простите, но нет, — я покачала головой. — А где я сейчас нахожусь?

— Вы в лечебнице, несси. Что вы помните?

Я абсолютно не понимала, что происходит, но суровая жизнь в дурдоме научила меня главному правилу: никогда не доверяй милым докторам. Плюс меня всё никак не отпускало стойкое ощущение, что это всё — очередная, просто очень реалистичная галлюцинация или глубокий сон. Поэтому слова я подбирала максимально тщательно.

— Я никого не трогала, — заученно, как по бумажке, выдала я. — Я себе сама не вредила. Я не знаю, откуда берутся синяки на моем теле. Я не пыталась убиться.

Брови старичка поползли на лоб.

— Несси Катрин, боги с вами! Вас никто ни в чем не обвиняет. Вас нашли в вашей комнате без признаков жизни. Вас жестоко избили. Но случилось чудо: Богиня не дала вашей душе уйти на перерождение, и вы живы. И к вам придут шакалы после обеда для опроса, чтобы найти виновных. Поэтому, чем больше вы вспомните, тем лучше.

Та-а-а-к! По-моему, сон как-то неприлично затянулся.

«Какие, нафиг, шакалы?! Животные, что ли, придут меня опрашивать? Что происходит? Где мой лысеющий психиатр? Пора бы уже вколоть мне что-то для просветления мозгов!»

Но вслух я сказала совершенно другое:

— Нессер...?

— Горам.

— Нессер Горам, а долго я... болела?

— Пять дней. Вы пять дней горели, и лишь этой ночью ваше пламя успокоилось.

Хм-м-м. Загадками какими-то дед говорит. Пламя какое-то...

— Нессер Горам, а я могу у вас зеркало попросить?

— О! — старичок радостно всплеснул руками и указал на смежную дверь. — Вот ваша уборная, там всё есть. А я вас оставляю. Приводите себя в порядок. Скоро вам принесут еду, а затем придет следователь от шакалов.

И дедок буквально испарился за дверью, оставив меня наедине с кипящим мозгом.

Я сделала осторожную попытку встать. Тело слушалось отвратительно. И это, в принципе, было понятно. Я опустила взгляд на свои руки и ноги, торчащие из-под больничной сорочки... Боже! Да я килограмм десять точно скинула за эти пять дней! Одни кости да кожа!

«Интересно... — мелькнула в голове мысль. — А та девчонка, которую избивал тот малолетний сброд из моих видений — она очухалась, как и я? А может, быстрее?»

Я, сидя в палате дурдома, давно строила теории своих галлюцинаций. И интуитивно понимала, что каким-то образом получаю часть боли какой-то несчастной девчонки, которую

жестко буллят в универе или как там оно у них называется.

Но в этот раз избиение было просто ужасным. Смертельным. Но что самое странное: раньше я всегда видела лица ее обидчиков, а в этот раз — пустота! Как будто ее избивал человек-невидимка! Бр-р-р.

За этими мрачными мыслями я доползла до «уборной», как изящно назвал ее дедок. Именно доползла. Тело слушалось настолько фигово, словно было деревянным и... вообще не моим.

А ванная (простите, уборная) оказалась очень даже приличной! А значит, я определенно, сто процентов, не в своей казенной психушке. Чистенький, отделанный светлым камнем душ, аккуратный унитаз, раковина... Правда, включатели воды выглядели как-то странно. Точнее, их вообще не было. Вместо вентилях на раковине просто лежали два гладких камня. Я потянулась к одному — он оказался о-о-очень холодным, а второй — о-о-очень горячим. Я даже не успела дотронуться до холодного булыжника, как из крана мягким потоком полилась вода.

«Ого! Встроенный сенсорный датчик движения! Неплохое финансирование у этой клиники!» — восхитилась я.

Кое-как настроив приятную теплую воду, я умылась, смывая с себя остатки липкого сна, подняла голову и наконец взглянула на себя в зеркало.

И чуть не рухнула, попятившись назад.

Ноги подкосились, и я тяжело осела на закрытую крышку

унитаза.

Это что сейчас было?!

Я зажмурилась, потрясла головой, снова встала и неуверенно подошла к раковине. Посмотрела в зеркало.

Мамочки.

На меня смотрела очень сильно похудевшая, изможденная копия меня... Правда, двенадцатилетней давности. Да мне в этом отражении больше восемнадцати лет не дашь! Это что за прикол такой омолаживающий?!

Я стала лихорадочно рассматривать себя, ощупывать свое лицо, ключицы, руки... Это была я — и не я одновременно. Как я это поняла? На теле виднелись мелкие белесые шрамики, которых у меня в жизни не было. Мои привычные русые волосы стали темно-каштановыми и слегка волнистыми.

А еще... У меня светились глаза.

Не просто блестели от слез. Радужка переливалась чистым, глубоким оранжевым цветом. Цветом первозданного огня.

«Вот это я понимаю — галлюцинации... — истерично хихикнул мой внутренний голос. — Вот это я понимаю — качественная, породистая шизофрения...»

В дверь палаты требовательно постучали.

Глава 2

С трудом оторвавшись от зеркала, я с раздражением оглядела ванную комнату. Халата не было. А за дверью, судя по всему, кто-то стоял и терпеливо ждал.

Так. Вдох-выдох. Что там дедок говорил? Сначала еда? Ок, еда — это святое. Я плотнее запахнула безразмерную больничную сорочку и по стеночке поползла к кровати.

— Входите! — крикнула я, с трудом усаживаясь на край матраса.

В палату, толкая дверь спиной, зашла молоденькая девушка в простом сером платье с большим подносом в руках. Я дернулась было ей помочь, но тут же поплатилась за это — перед глазами снова поплыли цветные круги.

— Ой, несси! Вы что! — испуганно ахнула девчушка, торопливо ставя поднос на прикроватную тумбочку. — Вы же только-только в себя пришли! Никаких резких движений! Давайте я вам помогу лечь.

Милая сиделка заботливо подбила мне подушки, укрыла одеялом, пожелала приятного аппетита и упорхнула за дверь. А я осталась наедине с едой.

Еда... Господи, сколько же я не ела? Если верить деду Гораму, я пять дней провалялась в отключке! Да я слона готова съесть, желательно вместе с хоботом!

Я сглотнула голодную слюну, дрожащими руками приподняла крышку с глубокой миски и... разочарованно простонала. Там тупо плескался прозрачный, пустой бульон. А-а-а! Где мясо, изверги?! Где углеводы?!

— Ладно, — буркнула я себе под нос. — На безрыбье и рак рыба... Хотя тут и рыбы нет. Эх...

Я взяла ложку, морально приготовившись глотать больничную бурду, разбавленную водой на девяносто процентов. Зачерпнула, отправила в рот и замерла.

Блин! Какой же вкусный бульон! Насыщенный, ароматный, с легкой ноткой каких-то пряных трав. Но самое главное было даже не во вкусе. С каждой новой ложкой — и это было невероятно странно — я физически ощущала, как по венам растекается тепло. Словно я получала концентрированную дозу силы, бодрости и оздоровления.

Волшебный супчик, не иначе! Я вылизала бы тарелку, так это было вкусно!

Отодвинув пустой поднос, я сыто откинулась на подушки. Мозг, получив топливо, наконец-то заработал на полных оборотах. Теперь можно и обдумать, что мы имеем.

До того как я оказалась в психушке, я, на минуточку, девять лет проработала в Федеральной службе судебных приставов. И не абы кем. За эти годы я прошла путь от зеленой девочки на приеме, выслушивающей маты и угрозы от всех подряд, до начальника районного отдела. Я видела насквозь алиментщиков, прячущих свои доходы, истеричных

дамочек и оборзевших «хозяев жизни», пытающихся скрыть свои «Майбахи» от ареста. Анализировать, собирать информацию и читать людей по лицам было моей профессией.

Итак, сводка фактов.

Мне снова восемнадцать. Я очень плохо выгляжу. И более того — это точно не я. Ну, как бы я, но не совсем. Это определенно мой двойник из параллельной вселенной, как бы странно это не звучало, но другого объяснения я не находила. И, что удивительно, мы похожи не только внешне. У нас схожие имена: я Катерина, она — Катрин. Я сирота, и она, как я поняла из разговоров, тоже сирота. Случайность? Возможно. Но для одного дня случайностей как-то многовато.

Продолжаем. Я понятия не имею, как работают законы физики в этом мире, но... Девочку убили. И почему-то мне кажется, что я не ошибусь, если предположу, что я теперь в ее теле.

Отсюда вытекает резонный вопрос: если я в ее теле, то кто в моем?! Катрин? Или я лежу в коме в своей палате с мягкими стенами? Как всё это узнать? И главное — как вернуться обратно?! Я не давала согласия на эту реинкарнацию!

Ладно, отложим панику на потом. Решаем проблемы по мере их поступления.

Кто убил Катрин? Почему в своих видениях я не видела нападавшего? То, что он был один — я уверена. Я проанализировала ритм, скорость и силу ударов — так бьет один

человек, а не толпа. Хм-м-м... Я на сто процентов уверена, что ублюдок знает, что я выжила. А это значит, что на меня скоро нападут снова, чтобы довести дело до конца.

Но я не забитая восемнадцатилетняя Катрин. Я, мать его, старший судебный пристав Катерина Сергеевна! И так просто я не сдамся. Я в дурдоме не сломалась, и здесь не прогнусь. Не на ту напали.

Осталось лишь разобраться, где я нахожусь, и не привлечь к себе лишнего внимания. Если я начну задавать странные вопросы, меня снова упекут в психушку. А я на одни и те же грабли дважды наступать не планирую.

В дверь снова постучали. Я торопливо натянула одеяло до самого подбородка.

— Войдите!

В палату зашел хмурый мужчина лет сорока. На нем была надета темно-серая, глухая униформа.

— Здравствуйте, неси Катрин. Как себя чувствуете? Готовы ответить на вопросы? — сухо, безэмоционально произнес он.

— Здравствуйте. Мне лучше. Вы не могли бы представиться?

Мужик ошалело на меня уставился. А чего он хотел? Сиротку зашуганную увидеть, которая будет трястись и плакать? Не тут-то было. У меня на таких хмурых дядей давно иммунитет.

— Я следователь Герхан, — чуть надменно процедил он.

— На вас напали пять дней назад. Кто это был? Кого вы спровоцировали?

Я аж воздухом поперхнулась от такой наглости.

— Я спровоцировала? — мой голос стал обманчиво тихим. — Господин следователь, вы ничего не перепутали? Это меня почти убили. Это я пять дней в беспмятстве провалялась, это мое тело сейчас в шрамах и синяках! Что за предвзятое отношение? Где ваш начальник? С вами общаться в таком тоне я не намерена.

Я уставилась на него, не мигая, включив свой фирменный «взгляд пристава», после которого должники обычно бледнели и начинали нервно выворачивать карманы в поисках налички.

— Несси Катрин! Вы что себе позволяете! Я следователь! — возмутился он, но под моим взглядом как-то неуверенно переступил с ноги на ногу.

— Вот и будьте им, — отрезала я. — А не пытайтесь с порога повесить всех собак на жертву!

Мужик замолчал, поджав губы, и принялся сверлить меня взглядом. А я в ответ стала внимательно изучать его. Темно-серая форма явно была помятой. По ощущениям, следователь либо приперся ко мне после тяжелого ночного дежурства (что вряд ли, судя по свету за окном — время было послеобеденное), либо он ночует где придется, и жена выгнала его из дома, ну или жены-то и нет никакой.

— Почему вы так на меня смотрите? — не выдержал мо-

его сканирования Герхан.

Я подняла на него глаза и честно выдала:

— Да у вас форма мятая. Вот и пытаюсь понять: вас жена из дома выгнала, или вы по жизни такой неопрятный холостяк?

Лицо следователя стремительно приобрело насыщенный багровый оттенок.

— Да что вы себе... Да кто вам... Да как вы...?! — задохнулся он.

— Ясно. Значит, всё-таки жена выгнала, — удовлетворенно кивнула я. — Вы поэтому такой злой?

Герхан тяжело выдохнул и вдруг как-то разом сдулся, теряя весь свой грозный вид.

— Да... выгнала, — хмуро буркнул он, пряча глаза. — Сказала, что пока повышение не получу, чтобы домой ни ногой. А я что могу сделать?! Магией Богиня меня, как некоторых выскочек, не одарила, короля в друзьях у меня тоже нет... А начальник лютует. Короче, сказал, что если хочу повышение — должен быстро закрыть вопрос в Академии и кого-то отправить в казематы.

— М-м-м... — глубокомысленно протянула я. — То есть, я правильно поняла: решили на меня всех собак скинуть. Не выйдет. Я реально жертва. Но... мы можем помочь друг другу.

— Как? — он вскинул на меня полные надежды глаза.

— Ну как? Найти виновного и посадить его, конечно же!

Раскроете дело — получите свою должность. Жена будет счастлива.

Гамму эмоций на его лице в этот момент надо было фотографировать! Разочарование, смешанное с обреченностью. А что он хотел? Легко ему никто не обещал, работать придется.

Герхан вздохнул.

— И как же такую бойкую особу умудрились почти на смерть забить?

— Не знаю... — я потеряла переносицу. — И вообще, это всё очень странно. Меня постоянно буллят мажорчики.

— Что, простите? Буллят? Мажорчики? Это на каком языке? — нахмурился следователь.

Упс. «Чуть не спалилась», — мысленно выругалась я.

— Простите, господин следователь. Это на нашем, молодежном сленге, — не моргнув глазом, выкрутилась я. — Если по-простому: я постоянно подвергаюсь нападкам со стороны богатых ребят нашего учебного заведения. Они меня постоянно задирают, толкают, и даже было рукоприкладство. Нессер Горам может подтвердить — ему часто приходится меня лечить. Но в этот раз... В этот раз меня почти убил невидимка. Не понимаю, как это возможно, но я ощущала каждый удар, однако не могла за себя постоять, так как противник был невидим.

— Несси, вы это серьезно? Невидим?

— Абсолютно.

Следователь задумчиво потер подбородок.

— Хм... Такой магии не существует. Никто не может просто раствориться в воздухе. Но вот артефакт... Я, конечно, не слышал, чтобы они делали человека полностью невидимым, но порасспрашиваю. Несси Катрин... вы понимаете, что вы пятая сирота, на которую совершено нападение за последний месяц, и вы единственная выжили?

Холодок пробежал по спине. Пятая. Значит, это серийник.

— Понимаю. Как и то, что нападение может повториться, — твердо ответила я. — И честно скажу: я пока не знаю, как себя защитить.

— Ну, тут я смогу вам немного помочь, — Герхан выпрямился. — Вы еще некоторое время проведете в лазарете. Я за это время достану вам артефакт, который должен создать щит, если его активировать. Это раз. И два: когда вы его активируете, мне придет сигнал, оповещающий, что вы включили защиту, и где это произошло. Далее ваша задача — просто продержаться до подмоги.

— То есть, вы хотите использовать меня, чтобы поймать преступника? — усмехнулась я.

— А вы против?

— А вы знаете... Нет! — я кровожадно улыбнулась. — Но раз я помогу вам, вы тоже должны помочь мне. Мне скучно. Принесите мне книги по истории нашего мира.

— Всего мира? — удивился Герхан.

— Не принципиально. Чисто время убить за чтением.
Следователь вздрогнул и странно на меня посмотрел.

— Зачем вам «время убивать»? Вы ж огненный маг, а не хронос, судя по вашим глазам.

Ого! Так я еще и маг!

— О! И по моей магии тоже принесите! — тут же сориентировалась я.

— Вы плохо знаете свою магию?! — недоуменно нахмурился он.

— Нессер Горам сказал, что я пять дней горела. Надо почитать, понять, что со мной случилось.

— А-а-а, — понимающе кивнул он. — Инициация. Тогда понятно. Книги вам принесут позже. Как и артефакт защиты. Отдыхайте, неси Катрин. Силы вам еще понадобятся.

Герхан коротко кивнул и вышел из палаты.

А я откинулась на подушки, чувствуя, как губы сами собой расплзаются в предвкушающей, почти маниакальной улыбке.

Блин! Он сказал, что я маг огня! Ю-ху! Я же всех этих богатеньких обидчиков на корню спалю, если они еще раз ко мне сунутся!

Настроение стремительно поползло вверх. Кажется, это учебное заведение скоро узнает, что такое настоящая пожарная тревога.

Глава 3

Два дня пролетели как одно мгновение.

Следователь Герхан не подвел. Как и обещал, он передал мне через медсестру изящный, но тяжеловатый браслет из темного металла с какими-то вкраплениями и короткую инструкцию по активации. Я повертела его в руках, надела на запястье и благополучно о нем забыла. Честно говоря, артефакт меня не особо впечатлил.

А вот книги... В них я пропала на все два дня. Если бы не та самая милая девчушка-сиделка, которая регулярно приносила подносы с едой, просто насильно отбирала у меня фолианты и стояла над душой, пока я не доем, я бы вообще забыла о такой земной потребности, как питание.

Какой интересный, однако, мир!

Как я узнала из увесистого тома по географии, Шафран — это название всей местной планеты (ну, или измерения, или просто мироздания, тут авторы путались в показаниях), точно так же, как у нас Земля. Государств на Шафране было не так уж много, но то, в котором угораздило очнуться мне, считалось одним из самых крупных и могущественных. Королевство Сварум.

Здесь маги и обычные люди без дара соседствовали друг с другом. Естественно, одаренные стояли классово выше, за-

нимали все руководящие посты и вообще считали себя пупом земли, но по закону монарх был обязан заботиться обо всех гражданах.

Кстати, о законах. Я читала новейшую историю и у меня волосы на затылке шевелились. До реформ, которые провел всего три года назад новый правитель — король Дерек, сменивший своего дядюшку Леонарда — этот мир представлял собой самую настоящую тюрьму строгого режима! Принадлежность к классу здесь определяли... по цвету одежды. Серьезно! Бордовый — для двора, желтый — для аристократов без магии, коричневый — для сирот и беспризорников. Шаг вправо, шаг влево — и тобой уже интересуются местные инквизиторы («шакалы», как их тут ласково называли). Мой внутренний пристав забился в экстазе от такой жесткой регламентации, но по-человечески это был полный мрак.

Но больше всего меня напрягло другое. До реформ сиротам и беспризорникам не давали имен. Только порядковые номера.

Я захлопнула книгу и потеряла виски. Попадалово. Катрин — сирота. А это значит, что до того, как добрый король Дерек разрешил всем иметь имена, у нее был номер. И я, по идее, должна его знать! Как дату рождения или номер СНИЛС на Земле. Кстати, дату рождения я тоже не знаю,,

На таких вот, казалось бы, незначительных мелочах обычно и сыплются злостные алиментщики, придумывающие для пристава слезливую историю о том, почему они не могут

платить. Одно проверочное слово — и всё, клиент «поплыл». Если кто-то из местных старожилов или преподавателей спросит мой бывший номер, а я буду хлопать глазами, меня точно спалят.

Надо как-то о себе узнать поподробнее... Но как? Интернета тут нет, гуглом не воспользуешься. Думай, Катя, думай!

Эврика! Всё гениально и просто. Мне нужно найти свое личное дело! Я же студентка (да-да, мне снова восемнадцать, и я учусь по квоте для одаренных сирот аж в целой Королевской Академии Магии, или по-простому — КАМ). А значит, на меня заведена пухлая папочка, которая по-любому пылится в ректорате у какого-нибудь местного секретаря.

Осталось только придумать, как пробраться в ректорат, да так, чтобы не оказаться вызванной на ковер в первый же день после выписки. Хороший вопрос...

Вот такие мысли крутились в моей голове во время коротких перекусов между чтением. А потом я снова читала, читала и... изучала свои обретенные огненные способности!

Огромное спасибо следователю Герхану за эти талмуды. Большинство из них, правда, были тяжеловаты для моего земного, безмагического восприятия — авторы сыпали терминами типа «векторная направленность потока» и «плотность эфира», от которых сводило зубы. Но одна книга всё же привлекла мое внимание и здорово мне помогла.

Изначально это был унылый учебник по какой-то «Магической тригонометрии». Но в тот момент, когда я, зевая, кос-

нулась обложки, чтобы отложить ее в сторону, книга вдруг... вспыхнула! Нет, не сгорела. Искры пробежали по кожаному переплету, страницы сами собой зашелестели, старые буквы начали плавиться, перестраиваясь в новые слова.

Когда магия успокоилась, у меня в руках лежал потрясающий, написанный простым языком самоучитель по управлению стихийной магией огня. Моя магия сама адаптировала текст под себя!

Ну... в ту ночь я не спала.

Я с головой ушла в практику. Уснула только под утро, абсолютно обессиленная, но довольная. Правда, в процессе моих «тренировок» слегка пострадала палата: я случайно спалила кусок шторы, обуглила край прикроватной тумбы и прожгла солидную дыру в больничном одеяле. М-да... Огонь — определенно моя стихия, но с контролем нужно срочно что-то делать.

А с утра в палату пришел Нессер Горам.

Старичок остановился на пороге, окинул выразительным взглядом дымящуюся тумбочку, черное пятно на шторе и мое счастливое, но помятое лицо с темными кругами под глазами. Ни слова не говоря, лекарь молча подошел, сгреб все книги в охапку и направился к выходу.

— Эй! — возмутилась я. — Я еще не дочитала!

— Верну, когда выспитесь, несси, — непререкаемым тоном заявил Горам.

На мои невнятные потуги объяснить, что я вообще-то бод-

ра, весела и готова к новым свершениям, мне просто сунули в руку чашку с каким-то горячим травяным чаем. Дедок проследил, чтобы я выпила всё до последней капли, ласково пожелал «спокойных снов» и вышел.

А дальше... Дальше я отключилась, едва коснувшись головой подушки. Снотворное у них тут работало не хуже транквилизаторов в моей земной психушке.

Проснулась я только после обеда. Голова была на удивление ясной. Книги, как и обещал лекарь, стопочкой лежали на тумбочке. И я снова взялась за чтение.

В той самой «изменившейся» книге, помимо упражнений, я наткнулась на главу о теории магии в мироздании. Оказалось, инициация (то есть пробуждение магии) могла произойти по разным причинам.

Самая частая — яркий всплеск эмоций, не свойственный человеку. Дикий ужас, неопишуемая радость или стресс. Бывали даже случаи инициации во время родов. Ужасная вещь, на самом деле — обычно в таком неконтролируемом магическом выбросе новорожденный погибал. К счастью, в современном Шафране это стало исключением из правил, рожениц к такому готовили заранее.

Второй способ — получить магию напрямую от богов, спустившись в какие-то древние пещеры-колодцы.

И третий, самый редкий — через смерть. Смерть могла быть разной: добровольное самопожертвование или убийство.

В моем (точнее, Катрин) случае произошло второе. И возможность инициации, как, впрочем, и выживания тела, зависела от силы желания жить у убиенного. Видимо, Катрин очень хотела жить, но ее духа оказалось недостаточно, раз ее место в итоге заняла я со своей железобетонной земной хваткой.

Но вопрос всё равно оставался открытым: почему именно я оказалась здесь?

Из этих же книг я подчерпнула, что боги в этом мире более чем реальны. Они могли спускаться в мир людей, вмешиваться в историю и даже... плодиться, оставляя полубогов. Так, может, это какая-то богиня или бог решили повернуть со мной такой фокус с переселением душ? Но если я права в своих подозрениях, то местному пантеону от меня что-то надо. А значит, нужно выяснить, как с ними связаться и выставить счет за моральный ущерб.

А пока я перелистывала страницы, мне на глаза попала еще одна легенда из раздела «Запрещенные ритуалы».

В ней говорилось, что для получения супермощной, абсолютной инициации существует еще один, невероятно темный способ. Но воспользоваться им было практически невозможно по трем причинам.

Во-первых, нужно было точно знать, где захоронены останки древнего полубога Факира. Именно его кости служили главным «ингредиентом» ритуала.

Во-вторых, требовались жертвы. Много жертв. А если

быть точной — ровно одиннадцать человеческих жизней. И это обязательно должны были быть маги.

И в-третьих, необходимо было произнести специальное заклинание, чтобы разбудить эти самые останки и потребовать себе силу. Но текст заклинания был безвозвратно утерян в веках.

Забавная сказочка. Там, конечно, всё описывалось в лучших традициях фэнтези: полубог Факир спустился на Шафран, влюбился в прекрасную деву, а та, стерва меркантильная, хотела лишь силы и власти. Обманом, сговорившись со своим любовником и еще девятью подельниками (итого одиннадцать магов), они заманили Факира в тайное место, прочитали заклинание обездвиживания и немощи, и убили его. Но ничего не получили. Факир в момент смерти проклял их всех, утащив за собой за Грань.

А потом появилась легенда, что если повторить условия его смерти — принести в жертву одиннадцать магов — можно забрать его силу.

Я задумчиво прикусила губу. А что, если кто-то всё-таки нашел это место и отыскал заклинание? Что, если сирот в Академии убивают не просто так, а ради этих самых жертв? Герхан говорил, что я — пятая. Значит, кому-то нужно еще шесть?

Да ну! Бред! Конспирология чистой воды.

Катрин травили местные мажорчики. Снобы-аристократы, которых бесило само существование «нищесбродов по

квоте» рядом с их сиятельными высочествами. Мотив ясен как день — социальная ненависть и безнаказанность. Не надо плодить сущности.

— Так, Катюха, выкидывай эти сказочные глупости из головы, — приказала я сама себе, захлопывая книгу, и улеглась на подушку. — Завтра выписка. Спокойная жизнь подходит к концу.

Завтра мне предстоит знакомство с Королевской Академией Магии. И я им устрою такой теплый прием, что они надолго запомнят сироту Катрин.

Глава 4

Лазарет, где я провела свой незапланированный, но весьма животворящий мини-отпуск перед тем, как с головой окунуться в местную студенческую жизнь, оказался частью самой Академии.

Выйдя на крыльцо, я с любопытством огляделась. Территория впечатляла. Академия чем-то напоминала классический средневековый замок, только модернизированный и огороженный, судя по легкому мерцанию воздуха, глухим неприступным контуром. Комплекс состоял из множества аккуратных зданий поменьше, а прямо по центру амбициозно высился главный, самый монументальный корпус — вот он как раз и был тем самым замком с башенками. Думаю, не ошибусь, если предположу, что ректорат и всё начальство заседают именно там.

Вопрос в другом: где здесь общежитие? Где мой учебный корпус? И, черт возьми, где моя комната?

Хотя с последним, наверное, будет проще. За три месяца своих «галлюцинаций» я натренировалась неплохо ориентироваться в локациях этого мира. Если доберусь до общаги, то, скорее всего, интуитивно пойму, куда идти. Или не пойму?

С такими философскими мыслями я неспешно брела по

вымощенным ровным камнем дорожкам в сторону главного здания. Почему туда? Мой земной жизненный опыт настойчиво подсказывал, что в любом уважающем себя казенном учреждении на входе должна висеть хотя бы элементарная карта местности для новичков. Да и расположение ректора стоило разведать заранее. Ведь ночью меня ждала увлекательная вылазка в эту святая святых за собственным личным делом. Если, конечно, здание на ночь не запирается магическими замками... М-да, об этом я как-то не подумала. Столько еще нужно изучить, проверить, просчитать! Но, согласитесь, это всяко веселее, чем пускать слюни в комнате с мягкими стенами.

Интересно, а как там мое земное тело? Не пустили же меня под шумок на органы? Бр-р-р... Вот что за мысли дурацкие лезут?

— Оба-на. А кто это тут у нас?

Я медленно подняла глаза. Раньше, в своих видениях, я никогда не слышала голосов этих детишек — только немая картинка, где я силилась прочитать по губам, какую гадость они изрекают перед тем, как начать избиение.

Голос у предводительницы-блондинки оказался... ну, как бы это помягче сказать, мерзеньким. Тонким, с надменными, капризными нотками избалованной принцессы. Ну что ж. Пора познакомиться с товарищами вживую!

— Простите, это вы мне? — вежливо, с легкой долей иронии уточнила я, останавливаясь.

— А кому еще? Ты здесь видишь еще какое-то ничтожество, которое вместо того, чтобы знать свое место прислуги, поимело наглость считать себя равной нам? — фыркнула блондинка, брезгливо кривя накрашенные губы.

Я демонстративно вздохнула и подняла руку.

— Раз, два, три, четыре, пять... Вышел зайчик погулять, — на каждый счет я невозмутимо тыкала пальцем в сторону одного из выстроившихся полукругом мажорчиков. Какое чудесное совпадение, их как раз было пятеро.

— Это что еще за фокусы?! — взвизгнула девица.

— Посчитала количество ничтожеств, — спокойно ответила я, глядя ей прямо в глаза. О, Катрин, как жаль, что ты не видишь из лица сейчас.

— Да ты... ТЫ-Ы-Ы!!!

— Я, — не стала я отрицать столь очевидный факт.

— Пора тебя поучить манерам! — прошипела блондинка, подаваясь вперед.

— А учителька-то уже выросла? — хмыкнула я.

Сказать, что я откровенно нарывалась — ничего не сказать. Я балансировала на тонкой грани. Мне жизненно необходимо было, чтобы они напали первыми. И напали именно с применением магии! Согласно правилам Академии (да-да, с уставом я за два дня в лазарете тоже ознакомилась, выпросив книжицу у сиделки), в случае магического нападения я имела полное право на самооборону. Но если они решат отпинать меня физически, а я отвечу огнем — виноватой сде-

лают меня. Наказание за несанкционированное использование стихии вне полигонов суровое. Сироту вроде меня сто процентов исключат и либо сошлют в какую-нибудь глушь, либо тупо заблокируют резерв. А вот «элите» в худшем случае погрозят пальчиком или лишат выходных в городе.

Поэтому первой должна ударить эта пигалица. Лишь бы она не решила банально вцепиться мне в волосы, как это обычно бывает при женских разборках на Земле. Давай, девочка, покажи свою магию!

— Что ты сказала, оборванка?!

— Повторяешься, — я лениво зевнула. — А подпевалы твои, по ходу, согласны, что рановато тебе из себя принцессу строить. Вон как молчат красноречиво.

Готово! Глаза мегеры полыхнули ярким голубоватым светом, и я мстительно улыбнулась. Маг воздуха! Прекрасно, кислород моему огню как раз не помешает.

И девица не подкачала. Воздух между нами резко уплотнился, закрутился с диким воем, и на меня понесся настоящий, мать его, смерч! Смерч, блин! Ау, девочка, я только с больничной койки встала, у тебя калибра поменьше не нашлось?!

От неожиданности и страха адреналин ударил в голову, и я... загорелась. Да так запылала, что свита блондинки с воплями брызнула в разные стороны. Смерч подлетел вплотную и тут произошло странное. Я сама не поняла, как это сделала, но, кажется, я инстинктивно влила свою энергию в струк-

туру чужого заклинания. Воздушная воронка с ревом всосала в себя мое пламя и мгновенно превратилась в ревущий огненный торнадо!

Жар обдал лицо. Мажоры уже, наверное, сверкали пятками на другом конце двора. Лишь блондинка осталась стоять на месте. Надо отдать ей должное: она побелела от шока, смотрела то на меня, то на пылающий вихрь, но на чистом упрямстве и автомате пыталась удержать контроль над своим заклинанием.

А вот я начала гаснуть. Огонь перекинулся на смерч, но как эту красоту теперь выключить — я понятия не имела.

И тут краем глаза я уловила стремительное движение. К нам на всех парах неся плотный мужичок лет пятидесяти в дорогом камзоле.

— Несси Катрин! Несси Амелика! Вы что себе позволяете?! — рявкнул он так, что у меня заложило уши. — Быстро потушили это безобразие и марш ко мне в кабинет!!!

— Ректор Вакул! — тут же истерично завизжала блондинка. — Это не я! Это всё она! Она использовала запрещенную магию! Она на меня напала! Мой папенька вам говорил, что этих нищебр... — она на секунду запнулась, сглотнув, — сирот в уважаемую Королевскую Академию брать нельзя! И вот результат! Вы обязаны оградить нас от дикарей! А ей заблокировать магию!!!

Я стояла, слушала эту тираду и чувствовала, как внутри закипает профессиональная чиновничья злость.

— Ау? Здесь есть у кого-нибудь полотенце? — громко поинтересовалась я в пространство.

— К-какое полотенце? — опешила Амелика.

— Обыкновенное. Лицо вытереть. Вроде благородная аристократка, а слюни изо рта летят, как у пьяного матроса в порту, — парировала я.

«Какой чудесный день, однако, — мелькнула ехидная мысль. — Уже который раз мажорка теряет дар речи и свое высокомерное лицо».

— Несси Катрин, — вкрадчиво, с нотками надвигающейся бури произнес ректор. — Вы смерч гасить собираетесь?

— А это не мое! — искренне возмутилась я, указывая пальцем на ревущий вихрь. — Она его запустила, пусть она и убирает.

— Несси Катрин, не испытывайте мое терпение. Смерч огненный. А несси Амелика — маг воздуха.

— Так он изначально и был воздушным! — я захлопала глазами, включая режим «невинная овечка». — Несси Амелика просто решила показать мне, что они тут новенького изучили, пока я в лечебнице лежала. Но я чего-то так испугалась... Видимо, после того нападения нервы совсем расшатанные стали. Ну и... вспыхнула от страха. Вы же знаете мою инициацию? Я пять дней горела... Пока только учусь управлять новыми способностями. Так вот! Смерч подлетел, втянул в себя пламя и загорелся. А я вот, смотрите, больше не пылаю!

И я сделала максимально милые глазки, на которые только была способна. Ректор медленно перевел тяжелый взгляд на блондинку:

— Так и было, несси?

А девчонка-то не дура, с удовлетворением отметила я. Поняла, что если начнет отпираться, подставит саму себя под статью о нападении.

— Да, ректор Вакул... Так и было, — сквозь зубы процедила Амелика. — И я... тоже испугалась.

— И кто из вас сейчас держит смерч? — устало потер переносицу ректор.

— Я! — выпалили мы одновременно.

И самое удивительное — ни одна из нас не соврала. Она удерживала каркас вихря, не давая ему расползтись, а я интуитивно держала сам огонь, чтобы он не спалил нам брови. Ректор подошел ближе, щурясь от жара, и внимательно изучил аномалию.

— А ведь и правда... Симбиоз. Так, девочки. Сначала убираем огонь. Несси Катрин, медленно втяните пламя в себя.

— Как? — искренне не поняла я.

— Вы на занятия по управлению стихиями вообще не ходили, что ли?! — возмутился мужчина.

— Наверное, ходила, господин ректор. Но после того, как меня чуть не убили, у меня провалы в памяти. Нессер Горам сказал, что со временем всё вернется...

— Ясно, — вздохнул ректор, но закончить мысль не успел.

Встряла блондинка.

— Представь, что это не столб огня, а... ну, милый котенок, — вдруг нервно посоветовала Амелика. — Позови его мысленно, чтобы за ушком почесать. А как подойдет — втяни в себя, ты поймешь, когда коснешься.

Я с безмерным удивлением посмотрела на свою недавнюю противницу.

— Спасибо, — искренне сказала я.

Закрыла глаза и честно попыталась представить пушистого котенка. Но вместо милой картинки мозг услужливо подкинул воспоминание из прошлой жизни: алиментщик Андрей. Этот гад злостно не платил ребенку, зато каждый раз, приходя к нам в управление ФССП, притаскивал коробку с бездомными котятами, пытаясь разжалобить приставов. Ух, как мы на него злились! В последний его визит я лично взяла одного котенка за шкурку, впечатала его Андрею в грудь, а в свободную руку всучила постановление об аресте его машины до полного погашения долга.

От этого воспоминания внутри снова вспыхнула привычная рабочая ярость, и я, открыв глаза, рывкнула на смерч командирским тоном:

— А ну быстро сюда!

Лица ректора и Амелики в этот момент надо было фотографировать и вешать на доску почета. Но, как ни странно, огонь послушался! Он послушно выскользнул из воздушной воронки, прыгнул мне в руку, обдав приятным теплом, и рас-

творился где-то внутри, оставив лишь горячее покалывание в глазах. Амелика тут же сделала сложный пасс рукой, и воздушный смерч с тихим хлопком исчез.

— Интересненько... — пробормотал ректор, подозрительно косясь на меня. — Несси Катрин, вы на каком курсе у нас учитесь?

— На первом! — бодро отрапортовала я.

Ректор поморщился, как от зубной боли.

— Нет! Специализация какая?

Упс. Штирлиц еще никогда не был так близок к провалу. Я понятия не имела, какие тут вообще есть специализации. Но и тут меня неожиданно спасла блондинка:

— Да на бытовом она учится. Как и все по квоте... Ну, кроме Джея, — имя этого неизвестного мне Джея она произнесла с таким придыханием, что всё стало ясно без слов.

— На бытовом?! — рявкнул ректор Вакул. — С таким уровнем плотности магии?! Кто вообще проводил распределение?!

— Н-не знаю, — проблеяла аристократка, вжимая голову в плечи.

— Ладно. Сам разберусь. Всё, расходимся!

— А в ректорат идти надо? — встряла я. Мне-то туда было очень надо!

— Зачем? Это же не дуэль была и не нападение, верно?

— Нет! — мы с Амеликой синхронно покачали головами.

— Ну вот и чудненько. Свободны!

Ректор круто развернулся и зашагал к главному зданию. Мы с блондинкой остались вдвоем посреди пустой дорожки.

— Не думай, что для тебя что-то изменится! — тут же вскинула подбородок Амелика, пытаясь вернуть себе привычный надменный вид.

— И не думала. Но вот ответ мне на один вопрос, — я склонила голову набок, внимательно изучая ее лицо. — Ты ж вроде нормальная девчонка, как выяснилось. Помогла мне заклинание снять, ректору не сдала. А чего ведешь себя как мурло?

— Как кто?! — ее идеальные брови поползли на лоб.

— Мурло. Ну, это такой мерзкий, токсичный человек, которого хочется обойти по широкой дуге, чтобы не обляпаться.

— Фу! Я не мурло! Я несси Амелика Варнуй! Дочь министра финансов при королевском дворе!

— И? — я пожала плечами. — Это дает тебе право считать себя выше других? Амелика, вот скажи честно: кто ты без своего громкого имени? Никто. Твоя фамилия — это просто рандом. Рулетка. Так судьба сложилась, что в этой жизни ты Амелика Варнуй. А могла бы родиться Амеликой Безродной. Понимаешь? Нет твоей личной заслуги в том, что твой отец — министр. Ты прежде всего — человек. И то, как ты себя ведешь с теми, кто слабее, лишь показывает твой реальный уровень развития.

— Да как ты смеешь?! — задохнулась она от возмущения.

— Ну вот, опять включила сирену... Ладно, проехали! — я махнула рукой.

— Куда проехали?

— Пока бы до общаги проехать. Не подскажешь, где здесь общежитие?

У Амелики на лице крупными буквами отразился когнитивный диссонанс.

— Ты... ты реально потеряла память? — недоверчиво спросила она, растеряв весь свой министерский пафос.

— Реально, — серьезно кивнула я, глядя ей в глаза. — Меня убили, Амелика. И я очень надеюсь, что это была не ты и никто из твоей свиты.

— Нет!!! — она даже отшатнулась, побледнев. — Это не я! И никто из ребят бы так не поступил!

Она осеклась, вспомнив, как ее хваленая свита только что сверкала пятками от огненного смерча, и мы обе не выдержали — прыснули со смеху. Напряжение, висевшее в воздухе, лопнуло, как мыльный пузырь.

— Ладно, — отсмеявшись, буркнула Амелика, поправляя растрепавшуюся прическу. — Пошли, покажу, куда идти. Я всё равно туда же шла. Но ты не обольщайся! Мы не будем с тобой подругами!

— Ага, конечно, — широко улыбнулась я, пристраиваясь рядом. — Как скажешь.

Глава 5

М-да... Спасибо, что хоть без тараканов. Хотя, оглядывая этот серый, унылый угол, я бы совершенно не удивилась, если бы из-под плинтуса сейчас выполз усатый «сосед».

Комната Катрин удручала до зубовного скрежета. Вот что значит сирота без денег и связей... Помещение казалось не просто блеклым, оно словно высасывало радость. Мебель старая, потертая, но, надо признать, добротная. У стены жалась две кровати, и одна из них сиротливо пустовала, застеленная пыльным покрывалом. Моя соседка... была мертва. Мне об этом сухо сообщили еще в лечебнице. Она, как и Катрин, была сиротой. И что бесило меня, бывшего пристава, больше всего — никому до этой смерти не было ровным счетом никакого дела! Вот если б пострадал кто-то из холеных аристократов, а не дай боги умер — тут бы Академию на уши поставили! А за сирот постоять некому. Умерла и умерла, списали в утиль.

Я задумчиво прошлась по комнате, проведя пальцем по спинке стула. Хм... А вообще... Серийник — а интуиция вопила, что это определенно был он — далеко не дурак. Ведь если грохнуть мажора, всё место преступления мигом заполонят ищейки-шакалы. А так... Грохнул сироту. Пришел следователь не из лучших, вроде нашего Герхана, и вуаля:

сделал вид бурного расследования, покивал для приличия и удалился. Это же всего лишь сирота, зачем напрягаться? Выжидаем время и снова нападаем. Снова ленивый следователь, снова затишье, снова труп. И так по кругу.

Интересненько... Я прикусила губу, выстраивая в голове логическую цепочку. А сколько проходит времени между убийствами? И... а у убитых что-то пропадало? Серийники обожают брать «сувениры» на память о своих жертвах. Как же жаль, что у меня нет памяти Катрин! Я даже не могу понять, пропало ли что-то у нее... то есть у меня.

Пока я размышляла на эту детективную тему, руки на автомате наводили порядок. После нападения здесь остался форменный бардак, и никто из персонала, естественно, не соизволил хотя бы подмести. Я нагнулась, собирая крупный мусор, и вдруг замерла. Осколки. Странное, кстати, стекло. Золотистого цвета, тускло мерцающее в полумраке комнаты. Я покрутила один кусочек в пальцах: на ощупь вроде стекло, а по тяжести — вылитый камень. Моя профессиональная чуйка навязчиво шептала: «Не выкидывай, Катя, это не просто мусор...» А другая часть, воспитанная на бабушкиных суевериях, панически орала: «Плохая примета битое стекло в доме держать!»

И вот кого слушать? Но со стеклом явно было что-то не то. Я порылась в старом шкафу, нашла какую-то чистую тряпицу — то ли платок Катрин, то ли салфетку, ее скудный гардероб мне еще только предстояло изучить, — и аккурат-

но ссыпала странные осколки в нее. Передам Герхану при встрече.

Комната стала заметно чище, но... уютom тут и не пахло. Я тяжело вздохнула, уперев руки в бока. Надо бы местных денег раздобыть. Обустроить здесь всё, купить нормальные вещи... Интересно, студентов вообще отпускают в город на подработки? Лишняя монета мне бы точно не помешала.

Сформулировать дальнейшие планы я не успела — в дверь раздался тихий, почти мышинный стук. Я рефлекторно дотронулась до артефакта на руке. На месте. Выдохнув, подошла и распахнула створку.

На пороге переминалась очень худенькая девушка. Впалые щеки, огромные синяки под глазами, словно она не спала неделю. Увидев меня, она судорожно всхлипнула, ее глаза моментально наполнились слезами, и, не успев я даже моргнуть, как девчонка с рыданием бросилась мне на шею!

— Кати! — пропищала она, сдавив меня так, что ребра хрустнули. — Ты жива! Жива!

— М-м-м... — я неловко похлопала ее по дрожащей спине. — Жива, конечно... Проходи давай, чего на пороге топтаться.

Я мягко отцепила от себя гостью,пустила ее внутрь и подозрительно выглянула в коридор. Тишина. Никого. Ну ок.

— Прости, как тебя зовут? — спросила я, плотно закрыв дверь и повернувшись к ней.

Девушка замерла.

— Кати? Ты... Ты не помнишь меня? — она уставилась на меня с неподдельным ужасом, отступая на шаг.

— Прости... — я виновато развела руками. — Но я в принципе мало что помню. Я и себя-то не всегда помню. Лекарь сказал, что это какой-то... амнезиус. Последствия травмы.

— А-а-а... — она шумно выдохнула, прижав тонкие пальцы к груди. — А я уж испугалась, что тебя подменили!

— Интересная мысль! — я нервно усмехнулась. — И на кого же?

— Ну, не знаю... — девушка смущенно потупила взгляд, теребя край своей бесформенной формы. — Ты же баловалась какими-то ритуалами...

— Какими еще ритуалами?! — я напряглась.

— Да я не знаю! Это же ты всё искала способ стать сильнее, чтоб давать отпор этим заносчивым аристократам, которые вечно издеваются над нами!

— Да-а?! — протянула я, пытаюсь переварить информацию. — Прости, я правда ничего такого не помню... Так как, говоришь, тебя зовут?

— Это имя мне ты дала... — она грустно улыбнулась. — Три года назад, когда король Дерек запретил использовать порядковые номера для сирот... Ты назвала меня Лика.

— Красивое имя, — искренне ответила я. — Жаль, я не помню этого. Но ты же поможешь мне здесь всё вспомнить? Учеба, преподаватели... Я тут пока как слепой котенок!

Лика тут же просияла, страх исчез из ее глаз:

— Конечно! Я с радостью! Тем более мы вместе учимся на одном потоке. Я тебе все свои тетрадки с лекциями принесу, считаешь то, что пропустила!

С этими словами Лика развернулась и рванула к выходу, даже не дожидаясь моего ответа. Интересненько. То есть я ей вроде как старшая сестра получается, раз имя дала? Я в местных книгах успела вычитать, что, давая имя, ты привязываешь человека к себе магически. Я прислушалась к ощущениям... Никакой мистической связи я не чувствовала.

Не успела я толком обдумать этот феномен, как дверь снова распахнулась. Лика заскочила обратно и тут же попыталась ретироваться.

— Стой, Лика! — окликнула я беглянку. — А где здесь столовая? Я бы слона съела.

— О! Так еще рано! — отмахнулась она. — Через одну пару будет обед. А сейчас нам надо бежать на учебу. Точнее, на полигон. Мы, может, и бытовики, но физическую нагрузку нам никто не отменял. И учти, опаздывать категорически нельзя! За каждую минуту опоздания препод заставляет лишний круг бегать. Так что переодевайся быстрее и бежим!

Она снова скрылась за дверью. Хм... Полигон. Значит, с местным гардеробом придется ознакомиться прямо сейчас.

Я распахнула скрипучие дверцы шкафа и застонала.

Ой... Лучше б я туда не заглядывала. Это что за мешковатый ужас, да еще и явно не моего размера?! Да сюда три таких Катрин влезет!!! Та-а-ак! У меня сегодня все равно

официальный выходной после лазарета, а значит, самое время познакомиться с местным комендантом. И особенно — с кастеляншей. Я свои права, как бывший госслужащий, знаю. И я им больше не забитая, молчаливая Катрин.

Сгребя в охапку всё это бесформенное сукно, я, пылая праведным гневом, решительно рванула к двери. Открыла — и чуть не врезалась в Лику. Она стояла в коридоре как огородное пугало, облаченная в точно такую же уродливую форму не по размеру. Рукава висели ниже пальцев.

— Ой! — Лика отшатнулась, уставившись на мое лицо. — Твои глаза! Ой, Кати, у тебя дым из носа пошел... Это как?! Тебя что, недолечили и рано выписали?!

Я моргнула, сбрасывая наваждение, и постаралась взять себя в руки.

— Лика, на физ-ру ты сегодня без меня. Меня от занятий освободили. Так что дуй на полигон и не опаздывай. А у меня тут... образовались неотложные дела. Вечером заходи, поболтаем.

Лика неуверенно кивнула, бросив на меня еще один опасливый взгляд, и поспешила по коридору — перспектива бегать штрафные круги пугала ее больше странной соседки. Я же, перехватив тюк с одеждой поудобнее, отправилась «убивать».

Кастелянше «повезло» стать первой жертвой моего нового "я".

Я толкнула дверь на склад и мило улыбнулась дородной

тетке, скучающей за конторкой:

— Здравствуйте! Мне тут одежду поменять нужно. На мой размер. А то после болезни сильно похудела, всё сваливается, — я решила для начала попробовать по-хорошему.

Тетка лениво окинула меня презрительным взглядом, скривила губы и отрезала:

— Не положено!

А вот по-хорошему она, видимо, не захотела. Ну что ж! Сама напросилась!

Я с грохотом швырнула тук с вещами на ее стойку и уперлась руками в столешницу, нависая над кастеляншей.

— Да-а-а? — протянула я зловеще. — А кем, простите, не положено?

Тетка удивленно захлопала глазами от такой наглости, а я пошла в жесткое наступление, чеканя каждое слово:

— Согласно статье тринадцать кодекса Королевской Магической Академии, все без исключения адепты обязаны быть обеспечены абсолютно новыми комплектами одежды, строго соответствующей их размерному ряду! И, более того, огненные маги должны быть одеты в экипировку, специально пошитую из противопожарного полотна!

Я чувствовала, как внутри закипает магия. Мои глаза наверняка загорелись тем самым жутким огненным цветом — я видела это в зеркале лечебницы. Воздух вокруг меня ощутимо нагрелся.

Тетка сначала побледнела, вжавшись в стул, а потом вдруг

побагровела и рывкнула, брызгая слюной:

— Не положено, я сказала!!! Пошла вон отсюда, нищес-бродка!

Я иронично вздернула бровь, набирая в грудь воздуха для ответного удара, но не успела произнести и звука. Сзади раздался знакомый, холодный голос:

— Кем не положено? И кто вам дал право в таком тоне разговаривать с несси?

Я обернулась. В дверях стояла Амелика.

— Уже по одному тому, — медленно, с расстановкой продолжила аристократка, проходя внутрь, — что она несси, а вы — простая кастелянша без капли магии, она на минимум две головы выше вас по статусу.

Тетку за конторкой словно ветром сдуло. Спесь слетела моментально.

— Н-несси Амелика... Я... Простите... — залепетала она, трясущимися руками перебирая какие-то бумажки. — Я что-то не то ляпнула... Я не подумала... Я не признала... Сейчас, сейчас все будет в лучшем виде!

И кастелянша пулей скрылась в глубине кладовой, только пятки сверкнули.

Я с легкой усмешкой повернулась к девушке:

— Удивила. Спасибо.

Амелика изящно пожала плечами, подходя ближе:

— Да нет, я всего лишь хотела тебе наглядно показать... Может, мне и повезло родиться в семье министра, но в этом

мире всё просто: если ты без имени или без влиятельных связей — ты никто. И я так понимаю, ты решила попытаться, будучи никем, качать права и что-то получить?

— Амелика... — я покачала головой. — Ну есть же закон. Правила. Кодексы, в конце концов...

Она посмотрела на меня как на умалишенную.

— И откуда ты такая наивная взялась? Знаешь, это даже странно. Если б не лекари с их диагнозом амнезии, я бы точно решила, что тебя подменили...

«Попадос! Уже второй человек за утро подозревает подмену... Пахнет жареным, Катюха! Надо быть осторожнее со своей юридической подкованностью!» — пронеслось у меня в голове.

Но внешне я лишь беспечно улыбнулась Амелике:

— Не смейся! Ну кому нужно меня подменять? Кому сдавалась сирота? Просто... после инициации я почувствовала в себе такую мощь, что твердо для себя решила: я больше никому не позволю вытирать об себя ноги. Хватит с меня.

— Ага... — хмыкнула блондинка, склонив голову набок. — И начала ты свой крестовый поход за гордость с меня?

— Ну, я вообще-то не планировала, — парировала я, не отводя взгляда. — Ты со своей свитой сама ко мне подошла.

Секунду мы сверлили друг друга взглядами, а потом одновременно улыбнулись. Лед окончательно тронулся.

В этот момент из недр кладовой, кряхтя и обливаясь потом, вывалилась кастелянша. Она волокла целую гору но-

веньких, приятно пахнущих вещей.

— Ого! — я ошарашенно посмотрела на эту кучу. — И как я это всё донесу до башни?

Амелика, не говоря ни слова, просто щелкнула тонкими пальцами. Гора вещей послушно взмыла вверх, плавно покачиваясь в воздухе, и медленно поплыла к выходу в коридор.

У меня отвисла челюсть.

— Как ты это сделала?!

— Ну, я же маг воздуха, — небрежно отозвалась она, поправляя локон. — Банальная левитация первого уровня.

— Ни фиги себе банальная! — вырвалось у меня.

Амелика споткнулась на ровном месте и обернулась:

— Фига себе? Это еще что за заклинание?!

Я чуть не хлопнула себя ладонью по лбу. Опять земляной сленг полез!

— Это... это просто возглас крайнего удивления и восхищения, — быстро нашлась я. — «Ни фиги себе» значит «ничего себе, вот это да».

Амелику такое филологическое объяснение вполне устроило. Мы дошли до моей комнаты, и левитирующие вещи плавно, без единой складочки опустились на пустую кровать.

Амелика с любопытством осмотрелась. Сморщила свой аккуратный аристократический носик, окинув взглядом обшарпанные стены и убогую мебель:

— Так! Я всё поняла. Идем!

Глава 6

– Ахаха! Лихо ты ее статьей семнадцать, пунктом один приложила! – Амелика всплеснула руками, чуть ли не подпрыгивая на ходу. Ее глаза горели, а на щеках играл румянец неподдельного восторга. – Никогда не видела та-а-ако-о-ое лицо у нашего коменданта! Да ты мощца, сиротка!

Я лишь устало хмыкнула, перехватывая поудобнее сползающую с плеча лямку сумки.

– Да, конечно! Моя статья без твоей сиятельной персоны – слабая аргументация.

Амелика беспечно отмахнулась, звякнув тонкими браслетами на запястье:

– Да ладно тебе! Здесь нет ни одного человека, который бы так бился за подушки. Тебе их еще и в комнату доставят! Куда дальше? Завхоз? Замена мебели и ремонт?

– Фух... Ну, мысль, конечно, дельная... – Я остановилась и с силой потерла ноющие виски, пытаюсь унять пульсирующую головную боль. – Но сначала надо поесть. Где у вас здесь столовая?

Амелика вдруг споткнулась на ровном месте. Обернулась, недоуменно моргая, и ее улыбка слегка померкла.

– У вас?

– У кого «у вас»? – не поняла я, нахмурившись.

– Это ты так сказала: «Где у вас тут столовая»...

– О! – Я нервно дернула плечом, стараясь выглядеть максимально естественно. – Видимо, оговорилась и даже не заметила. Не бери в голову: так где столовая?

Фух, вроде снова выкрутилась... Вот совсем расслабляться нельзя! Я шумно, с присвистом выдохнула, и мы двинулись дальше.

Широкие коридоры академии впечатляли размахом: высокие сводчатые потолки, стены из светлого камня и огромные окна, сквозь которые лился мягкий свет. Но чем дальше мы шли, тем меньше меня волновала архитектура. Нос уловил запахи, от которых в животе немедленно скрутило тугой узел. Пахло свежее испеченным хлебом с хрустящей корочкой, жареным мясом в пряном соусе и какими-то сладкими, дурманящими специями. Самое прекрасное место в этом и в любом другом мире! Ммм! Еда-а-а!

Желудок предательски и очень громко заурчал, эхом отразившись от каменных стен.

– Прости! – Я смущенно прижала руку к животу. – С самого утра ни крошки не ела, а потом еще магически выложилась.

– Бывает... – Амелика вдруг запнулась, отвела взгляд, и ее голос заметно дрогнул. – Слушай, Катрин... Я... В общем...

«Чего она мнется?» – пронеслось в голове. И тут до меня дошло. Мы подходили к огромным двустворчатым дверям столовой. Навстречу попадалось все больше ребят, и мно-

гие из них чуть ли рот от удивления не открывали, видя нас вдвоем — замухрышку-сиротку и сиятельную аристократку. Амелика явно чувствовала себя не в своей тарелке под этими взглядами. Я решила помочь девушке сохранить лицо.

– Слушай, ты не сильно обидишься, если я тебя оставлю? – Я легко коснулась ее локтя и кивнула в сторону толпы. – Я там вроде как свою соседку по приюту увидела. Пойду ее догоню. Хорошо?

Амелика аж лицом просветлела. Плечи расслабились, и она с благодарностью кивнула. «Эх! Этому миру еще расти и расти. На Земле такого классового бреда давно нет. Когда там последние графья в России были?» И я бодро зашагала вперед, наваливаясь всем весом на тяжелую створку двери.

Столовая оказалась грандиозной. Просторный зал был уставлен аккуратными круглыми столами из темного дерева, за которыми студенты собирались небольшими компаниями. Под потолком парили мягко светящиеся магические сферы, а гул сотен студенческих голосов сливался в единый вибрирующий улей. От еды меня сейчас ничто и никто не смог бы остановить. Разве только... ректор!

– Несси Катрин! А вот и вы! – тучный мужчина с окладистой бородой вынырнул буквально из ниоткуда, преграждая мне путь. – Срочно в двадцатый кабинет на измерение магического потока!

– Господин ректор! – Я вцепилась пальцами в край формы. – Прошу меня извинить, но прямо сейчас никак!

– Что?! – Он аж поперхнулся воздухом, гневно сдвинув густые брови.

– Ректор Вакул! Еще несколько минут, и я упаду в голодный обморок! – Я театрально прижала ладонь к груди и сделала голос тише. – Я не ела со вчерашнего дня! – нагло соврала я. – А ведь мне пришлось огненный смерч держать... – И я вскинула на него максимально жалобный, почти собачий взгляд.

Ректор осекся. Его брови поползли вверх, а гнев сменился неловкостью.

– Конечно-конечно. Для мага важно хорошо питаться, чтоб резерв быстро восстанавливался. Тогда после обеда – сразу же!

– Так точно, товарищ генерал! – гаркнула я, вытянувшись по струнке, прежде чем успела прикусить язык.

– Что?!

– Это шутка, выражение такое... Простите... Неуместное... – Я виновато вжала голову в плечи. – Можно я уже пойду?

– Идите, адептка, уже... идите... – Он недоуменно покачал головой и потер переносицу.

Отодвинувшись на безопасное расстояние, я мысленно хлопнула себя по лбу. Взрослая женщина, а веду себя как восемнадцатилетняя пигалица! И то, что я сейчас реально в теле восемнадцатилетней, меня никак не оправдывает. Я вообще не понимаю, почему из меня прет этот сленг... Как сказала бы Машка, моя подруга и дипломированный психо-

лог, на минуточку: «Это, Катька, у тебя все от нервов! Повышенная тревожность проявляется в неконтролируемом словоблудии!».

Ну да... Я и дома этим страдала. Кто-то уходит в себя при стрессе, а я начинаю спорить и нести ахинею. Но если на Земле это было как будто в норме, то здесь я постоянно рисковала быть раскрытой. А ведь я до сих пор не знаю, как тут относятся к захватчикам чужих тел...

За этими невеселыми мыслями я тихим сапом добралась до раздачи. Запахи окончательно лишили меня остатков разума. Мои руки сами собой водрузили на поднос две порции сочного мяса под густой вишневой подливой, огромную миску печеной картошки с золотистой корочкой, пару румяных сырных булочек и высокий стакан горячего ягодного отвара. И только когда я вцепилась побелевшими пальцами в края подноса и попыталась приподнять свое сокровище, поняла, что переборщила... Нет, то, что я могу все это съесть — я почему-то была абсолютно уверена. А вот дотащить... От обиды и бессилия у меня даже в глазах защемило.

— Помочь? — раздался совсем рядом равнодушный, но при этом невероятно приятный, глубокий мужской голос.

— Было бы очень здорово, — пробормотала я, не поднимая головы, тяжело дыша от натуги. Ну не отказываться же от помощи, правда?

В следующую секунду мой тяжеленный поднос легко, словно пушинку, подхватили крепкие мужские руки. И толь-

ко после этого я выпрямилась и взглянула на своего невольного помощника.

Да не может этого быть! В голове промелькнуло куда более емкое, но откровенно матерное слово.

Это был он. Тот самый мужчина из моего бреда, когда я пять дней металась в горячке в лечебнице. Мне казалось, что когда лихорадка становилась невыносимой, появлялся он. Взрослый, лет тридцати, с тяжелым, пронзительным взглядом. От него веяло леденящей, абсолютной стужей, пробирающей до самых костей, его волосы были белыми, как первый снег, а глаза... глаза цвета застывшего, безжалостного льда. Абсолютный ледяной маг. Когда он приходил, жар отступал. Но мне же никто не говорил, что он реально существует! Что он приходил и... А что он делал? Тушил меня? Как?!

Теперь он стоял передо мной наяву — высокий, широкоплечий, со шлейфом морозной свежести и спокойной, давящей аурой силы.

Я на негнущихся ногах шла за ним к ближайшему свободному столу и буквально не сводила ошарашенного взгляда с его широкой спины. Он плавно опустил поднос на деревянную столешницу, медленно повернулся ко мне и изогнул бровь:

– Дыру проделаешь.

– А? Что? – я растерянно захлопала ресницами, пытаюсь собрать мысли в кучу.

– Говорю, не пялся так, – он чуть склонил голову набок,

разглядывая меня с легким пренебрежением.

– Ты был там! – вдруг выпалила я, обвинительно ткнув в него дрожащим пальцем.

– Где? – его лицо осталось абсолютно непроницаемым.

– В лечебнице! Когда я горела!

Ледяные глаза медленно скользнули по моему лицу, задержавшись на секунду дольше положенного, словно что-то вспоминая.

– А-а-а... – протянул он ровным голосом. – Так это была ты...

– Что ты со мной делал?! – прошипела я, чувствуя, как внутри закипает дикая смесь злости, страха и смущения.

И этот... этот гад просто усмехнулся уголком губ, небрежно пожал широкими плечами и бросил:

– Не за что!

А потом просто развернулся и спокойно ушел! Нет! Где это видано?! Да кто он вообще такой?!

Я с размаху плюхнулась на стул, тяжело дыша от возмущения и сжимая кулаки так, что ногти впились в ладони. И тут над самым ухом раздался визгливый, полный яда женский голос:

– Эй! Нищевродка! Что у тебя с Джемем?!

Глава 7

— Эй! Нищибродка! Что у тебя с Джеем?! — раздался над самым ухом визгливый, полный яда женский голос.

«Ну, началось в колхозе утро! — мысленно взывала я. — Мне вообще поесть сегодня дадут?!»

Ведь есть непреложная истина, известная каждому: дайте женщине поесть — не будите зверя. Но местная мажорка, видимо, была совершенно не в курсе базовых правил выживания.

Я медленно, с легким скрежетом подвинула свой тяжелый поднос на противоположную сторону стола, чтобы сесть лицом к источнику шума. Итак, что мы имеем? Мажорка обыкновенная, агрессивная — одна штука. Одета с иголочки, золотые украшения звенят при каждом резком движении. Свита, преданно заглядывающая ей в рот — четыре штуки. Хмм... У Амелики в свите тоже было ровно четыре девчонки. Может, это у них тут местный негласный этикет? Надо будет потом у нее уточнить.

— Ты отвечать будешь или язык проглотила?! — снова взвизгнула девица, гневно сверкая глазами. Ее некогда миловидное личико сейчас исказила такая злобная гримаса, что вся аристократичность мигом улетучилась.

Я лишь поморщилась от этих ультразвуковых частот. А

затем, сохраняя на лице абсолютно непроницаемое равнодушие, неспешно взяла вилку и нож и приступила к трапезе. Мясо под вишневым соусом оказалось просто божественным.

— Ты! Да ты! Выскочка! — Девушка, окончательно потеряв берега от моего откровенного игнора, резко взмахнула рукой, намереваясь то ли смахнуть мой поднос на пол, то ли вцепиться мне в волосы.

Но... я была готова. Годы работы с неадекватными людьми на Земле давали о себе знать. В момент полета ее изящной ручки я просто, без замаха, коротко полоснула ее столовым ножом по запястью. Неглубоко, но весьма ощутимо.

Девушка отшатнулась и завизжала так, как режут поросенка.

— Ой! — равнодушно и даже слегка лениво произнесла я, отправляя в рот очередной кусок печеной картошки. — Какая я неловкая. Тебе бы в лазарет, милая, пока вся кровь не вытекла. Я, по-моему, задела крупный сосуд. Или могу прижечь. Хочешь?

Я вскинула на нее взгляд, и, чувствуя, как внутри отголоском злости закипает магия, позволила оранжевому пламени на секунду ярко полыхнуть в моих глазах.

— Сумасшедшая! Ты об этом еще пожалеешь! — прошипела несостоявшаяся обидчица, баюкая порезанную руку, и вся компания, нервно озираясь, стремительно свалила в закат.

Я философски пожала плечами и вернулась к еде. Но спокойствие длилось недолго. Неожиданно на мой стол с глухим стуком приземлились сразу три подноса.

Я тяжело вздохнула и подняла глаза. Напротив меня устраивались трое молоденьких, самоуверенных красавчиков. Как сказала бы дочка моей подруги с Земли: три типичных краша. Дорогая форма сидит идеально, волосы уложены волосок к волоску, во взглядах — снисходительная насмешка хозяев жизни. Так. Интересненько. А этим-то что от сиротки понадобилось?

Не обращая на них внимания, я продолжила с упоением уничтожать свой обед. Парнишки абсолютно спокойно уселись и принялись нагло буравить меня взглядами. Ха! Не на ту напали! Когда я ем — я глух и нем! Игры в гляделки долго не продержались.

— Сиротка, в чем секрет? — бархатным голосом нарушил тишину блондинчик. По его вальяжной позе, расстегнутой верхней пуговице камзола и властным ноткам было ясно: он тут главный, а остальные — лишь свита для массовки.

Я непонимающе уставилась на парня и выдала встречный вопрос на его непонятный пассаж:

— А где еще двое из свиты?

— Что? В смысле? — искренне растерялся красавчик, явно сбитый с толку тем, что я не упала в обморок от его внимания.

— Ну, мне не сложно, поясню, — я аккуратно промокнула

губы салфеткой. — Вы, аристократы, по одному не ходите. И самый частый набор, который я тут наблюдаю: принцесса или принц и четыре человека в свите. Раз со мной заговорил ты — значит, здесь принцем являешься ты, но прихлебателей всего двое. Вот я и спрашиваю. Где еще двое? Недобор у вас по штату.

Тишина повисла гробовая. Более того — я только сейчас осознала, что тишина стояла во всей огромной столовой. Сотни студентов замерли, замолчали и напряженно пялились на наш столик.

И тут блондинчик искренне, раскатисто заржал, а его прихлебатели неуверенно подхватили смех босса.

— А ты забавная, Сиротка. Комната 203. За два часа до отбоя жду. Хорошо постарайся — будешь под моей защитой.

И этот самодовольный говнюк попытался плавно встать из-за стола. Ну уж нет.

— Подожди, — я резко дернула его за рукав. — А мой ответ услышать не желаешь?

Парень удивленно вздернул идеальную бровь, но опустил-ся обратно на стул.

— Ну? — протянул он с таким видом, будто кроме благодарного писка другого ответа в природе существовать не могло.

Отлично. Теперь мне очень удобно дать ему ответ. Жаль только, мой ягодный напиток уже не такой обжигающе го-

рячий. Я медленно встаю, беру свой полный стакан и, глядя ему прямо в глаза, молча выливаю липкую красную жидкость прямо на его тщательно уложенную блондинистую макушку.

Прихлебатели в шоке вскакивают с перекошенными лицами. А я так же невозмутимо и молча ставлю пустую кружку на стол.

— Такой ответ вам понятен, мой лорд?

И, гордо задрав подбородок, я быстро, но с максимальным достоинством направляюсь к выходу из столовой. Уже в дверях я слышу, как помещение буквально взрывается оглушительным гомоном.

«Всё, Катюха, тебе хана, — философски заметил внутренний голос. — Это раньше Катрин отгребала от мажоров, получала синяки, плакала в своей убогой комнате, но продолжала тихо жить. А теперь, чую, мне устроят знатную темную».

Ну и пусть. Я ж теперь огненная. Подсвечу им всем дорожку прямиком в лазарет! В мыслях я злорадно пририсовала себе смайлик с красными рожками.

Так. Где там у нас двадцатый кабинет? Выйдя в пустой холл, я сверилась с расписанием на доске для новичков. Отлично. Это на втором этаже.

Поднявшись наверх, я тихо постучала в тяжелую дубовую дверь. Потянула за ручку с такой силой, предполагая, что она неподъемная, что в итоге буквально влетела внутрь кабине-

та.

За массивным столом сидел строгий, суховатый мужчина в мантии.

— Вы кто? — нахмурился он, откладывая перо.

— Катрин. Сирота.

— Фамилия?

— ...Простите, я не помню.

— Это как понимать?

— Лекарь сказал, что это амнезиус, — на автомате выдавала я легенду. — После нападения и инициации. Из-за нахождения на грани жизни и смерти.

— А-а... Так! — глаза мужчины блеснули внезапным узнаванием. — Так вы та самая адептка, которая выжила... Наслышан, наслышан. Мощная инициация. Пять дней горели. Странно, конечно, что амнезиус случился. Но да ладно, бывает. Ректор сказал, что ваш уровень критически изменился. Давайте-ка проверим.

Декан Маркус — именно так, судя по табличке, его звали — потянулся к шкафчику и достал... Стоп! Это что? Магический стеклянный шар на подставке?! Да я таких десятками насмотрелась у цыганок и шарлатанов на Земле!

Мой откровенный скепсис, видимо, крупными буквами отпечатался на лице.

— Что-то не так, неси Катрин? — подозрительно прищурился Маркус.

— Да нет, всё так, — протянула я. — Просто ваш шарик

как-то... не внушает доверия. Ему точно можно доверять измерение такой важной вещи, как магический поток?

Упс... Судя по тому, как пошло красными пятнами лицо преподавателя, я кого-то смертельно оскорбила. А что там на двери было написано? Декан *точных* магических наук? Оскорбить его измерительный прибор — всё равно что плюнуть в душу. Вот это я попала... Язык мой — враг мой.

— Простите, я, видимо, что-то не то ляпнула... — попыталась я сдаться назад.

— Видимо! — рявкнул Маркус, вскакивая из-за стола. — Давайте вашу руку, несси! И так ясно, что это пустая трата времени!

Я покорно протянула ладонь.

— И чего мы стоим? Как в первый раз, честное слово! Кладите руку на кристалл уже!

«Вот не мог сразу нормально объяснить? Какой мерзкий тип», — подумала я и решительно опустила ладонь на гладкую поверхность шарика.

Ой... Зря я это сделала.

В ту же секунду по стенам кабинета заплясали бешеные блики. Началось настоящее огненное светопредставление. Внутри кристалла закрутился ослепительный вихрь, становясь всё ярче и обжигающе горячее.

— Убирай руку, дурная!!!! — истошно заорал декан.

Но было слишком поздно. Раздался оглушительный треск, и шарик разлетелся вдребезги, засыпав весь стол и пол

звонящими осколками. Каким-то чудом они не посекали мне лицо.

— Ты кто такая?! — взревел Маркус, с ужасом глядя на то, что осталось от артефакта. — Ты пьешь запрещенные зелья, усиливающие резерв?! Быстро признавайся!

— Декан Маркус, я ничего не делала и ничего не принимала! — искренне возмутилась я, стряхивая стекло с рукава. — Вы же сами сказали положить руку на шарик...

— На кристалл! — рывкнул он с такой силой, что, казалось, задребезжали стекла в окнах. Затем он тяжело опустил-ся в кресло и нервно провел ладонью по волосам. — Так. Стой и не шевелись!

Ну ок. Стою. Не шевелюсь.

А декан тем временем лихорадочно выхватил чистый лист бумаги и перьевую ручку. Начал что-то быстро-быстро строить, яростно царапая пергамент. Сложил послание, сунул его в странную резную шкатулку на краю стола, захлопнул крышку и отрывисто произнес:

— Срочная рассылка списку номер один.

Шкатулка мигнула. Маркус поднял на меня тяжелый, не предвещающий ничего хорошего взгляд.

— Всё, адептка. Сейчас будет решаться ваша судьба.

Глава 8

Честно сказать, я реально не понимала, что мне сейчас делать. Сесть, хотя никто не предлагал, или продолжить стоять, как нашкодившая адептка? Но я же ни в чем не виновата! Этот дурацкий шарик сам лопнул! Вот не зря он не внушал мне доверия. Ох, не зря!

Ладно. Наглость — второе счастье. Уверенным шагом я подошла к обитой темным деревом стене и по-хозяйски опустилась на приставленный к ней стул с высокой резной спинкой.

— Не помню, чтобы я разрешал вам садиться. Особенно после того погрома, что вы учинили, адептка, — ледяным тоном процедил декан Маркус, сверля меня тяжелым взглядом.

Я даже не сделала попытки встать. Устроилась поудобнее, сложив руки на коленях.

— Уважаемый декан Маркус! Я своей вины абсолютно не признаю. Это было исключительно ваше желание, чтобы я дотронулась до шарика! — Я осеклась, заметив, как опасно сузились глаза мужчины, и быстро поправилась: — Хорошо, до кристалла. Причины, по которым этот ваш артефакт взорвался, мне неведомы. А что касается стула... В ногах правды нет, господин декан. К тому же, после недавнего нападе-

ния я еще до конца не восстановилась.

Да, я откровенно лукавила. Чувствовала я себя вполне сносно, но встречать загадочных людей из «списка номер один» лучше сидя в комфорте, чем переминаясь с ноги на ногу.

Декан тяжело вздохнул, массируя пальцами виски.

— И откуда вы только такая умная на мою голову свалились, несси Катрин?

Вопрос был явно риторическим. Я лишь мысленно хмыкнула: знал бы ты, уважаемый, откуда именно — вообще бы откачивать пришлось.

Дверь кабинета бесшумно приоткрылась, впуская делегацию. Трое мужчин в строгих мантиях и одна женщина, худая и прямая, как жердь. Как вежливый и воспитанный человек, я поднялась, обозначая легкий полупоклон, поприветствовала прибывших... и со спокойной совестью села обратно. А что? У меня есть тактика, и я ее придерживаюсь! Кажется, так звучал какой-то старый земной мем? Надо же, воспоминания о прошлой жизни начинают понемногу тускнеть...

— Маркус! — строгим, надтреснутым голосом произнесла женщина-жердь, окинув меня цепким взглядом. — Что такого экстренного стряслось, что ты сорвал нас с занятий?

— Несси Габриэлла, — декан устало кивнул ей. — Сейчас подойдет ректор, и я все объясню разом. А пока присаживайтесь.

Деканы чинно расселись на длинном кожаном диване.

Свободным осталось лишь массивное кресло возле стола — определенно, место начальства. Не успела эта мысль оформиться, как дверь резко распахнулась, и в кабинет стремительным шагом ворвался ректор Вакул.

— Что стряслось, Маркус? Это не могло подождать до перемены?! — с порога бросил он.

Вместо ответа Маркус выразительно скосил глаза в мою сторону. Ректор резко затормозил и круто развернулся ко мне.

— А-а-а! Несси Катрин! Какие-то проблемы с ее магическим потоком?

— А вот что! — Декан Маркус, едва не закатывая глаза от вселенской скорби, указал на россыпь золотистых осколков на своем столе.

— Что это? — подал голос один из прибывших мужчин. Это был самый молодой из деканов, крупный, широкоплечий и огненно-рыжий. На Земле таких ласково называли «качками».

— Это?! — голос Маркуса сорвался. — Это был кристалл силы! Который эта, с позволения сказать, адептка только что разбила в пыль! Таким нестабильным элементам нужно блокировать магию на корню!!!

— Как разбила? — искренне изумилась несси Габриэлла, подавшись вперед. — У Катрин от силы третий уровень магического потока. Это физически невозможно!

— Третий?! — взвился декан Маркус. — Кто вообще из-

мерял сиротам маг-поток? Я этим точно не занимался!

В кабинете повисла неловкая пауза. Все, как по команде, уставились на ректора Вакула. Тот нахмурился, сцепив руки за спиной.

— Честно сказать... мне лишь передали итоговые бумаги. Хм... Адептка Катрин, при поступлении вам измеряли уровень? Кто проводил процедуру?

— Простите, ректор Вакул, но я понятия не имею, — я состроила максимально невинное лицо. — Мой амнезиус все в той же прогрессирующей стадии. Но можно спросить Лику, мою подругу по приюту. У нее-то амнезиуса нет.

— Лику? Фамилия?

— Не помню... — я виновато опустила взгляд в пол.

Тут снова вмешалась Габриэлла:

— У них у всех, приютских, фамилии даются по названию приюта. Что у Катрин, что у Лики фамилия Дерван. Дерванский приют.

— Благодарю, декан Габриэлла, — кивнул ректор. — Как нам оперативно вызвать адептку Дерван?

Габриэлла перевела взгляд на Маркуса.

— Нессер Маркус, у них сейчас идет занятие по травологии.

Декан тяжело вздохнул, возведя очи к потолку, но спорить не стал. Достал из стола плотный лист бумаги, быстро набросал пару строк, небрежно бросил записку в специальную артефактную шкатулку для сообщений и четко произнес адре-

сата:

— Старая мегера.

В кабинете воцарилась звенящая тишина. Ректор Вакул громко крикнул в кулак и пробормотал:

— Какое... потрясающе точное сравнение!

Остальные деканы внезапно заинтересовались узорами на ковре и потолком, делая титанические усилия, чтобы не заржать в голос.

Спустя пару минут в массивную дверь робко, едва слышно постучали.

— О! Это Лика! — радостно возвестила я, разряжая обстановку.

— Входите! — скомандовал ректор.

Дверь приоткрылась, и в кабинет буквально просочилась Лика. На фоне массивной мебели и внушительных магов она казалась совсем крошечной хрупкой тростиночкой.

— Адептка Дерван, — начал ректор Вакул, — расскажите нам, пожалуйста, кто именно измерял вам уровень магии и когда это происходило.

Лика побледнела так стремительно, что я испугалась — еще секунда, и девчонка рухнет в обморок прямо на дорогой ковер. Надо срочно спасать ситуацию.

— Лика, не бойся! — мягко, но уверенно произнесла я. — Я, увы, ничего не помню с тех времен. Вся надежда только на тебя!

Услышав мой голос, она вздрогнула, повернула голову,

увидела меня и... заметно расслабилась. Плечи опустились, дыхание выровнялось.

— Мне было десять лет, когда открылся дар, — тихо, но твердо начала она. — Я слышу растения... Приезжая комиссия из столицы сразу измерила мой уровень магического потока и внесла данные в реестр. Именно с этой официальной бумагой я и прибыла сюда по королевской квоте. Катрин поступала точно так же.

— Погодите, адептка... — Ректор нахмурился, переваривая информацию. — Я правильно понимаю, что ваш магический поток в самих стенах Академии никто повторно не измерял?!

Лица нервно дернулась, ее огромные глаза моментально наполнились слезами.

— Что случилось? — непонимающе спросил один из деканов, до этого хранивший молчание.

И тогда слово взяла я. Хватит. Пора в этой хваленной Академии навести порядок, раз уж высшее руководство страдает такой избирательной слепотой. Я поднялась со стула, расправив плечи.

— Господа! Обратите внимание. Перед вами экспонат номер один. Сиротка обыкновенная. Хорошо, необыкновенная — она маг! И не просто маг, а носитель редкой живой природной магии. Насколько я знаю, в Академии есть профильное направление. Но почему-то эта невероятно одаренная девушка учится на... бытовом факультете!

Я сделала паузу, обводя взглядом притихших деканов.

— А теперь посмотрим внимательнее на ее внешний вид. Как вам ее одежда? Нравится фасончик? А размер? А качество ткани? Прямо в столичном ателье на нее шили, не так ли? А теперь самое интересное: кто-нибудь из вас, многоуважаемых деканов, хоть раз видел комнаты, в которых проживают сироты?!

Никто не проронил ни слова.

— Хотя, согласно уставу Академии, каждый адепт на время учебы полностью обеспечивается качественной одеждой на каждый сезон, добротной мебелью, нормальным постельным бельем и свежим ремонтом в комнате! Я только за сегодняшний день очень жестко столкнулась с категорическими отказами поменять мне лохмотья на нормальную форму и выдать чистое белье. И это я еще не добралась до завхоза по поводу разваливающейся мебели и дыр в стенах. Вы просто зайдите в наше крыло и посмотрите. И тогда вы быстро поймете, почему у нас у всех стабильно «второй-третий» уровень магии по бумагам. Нас здесь просто за людей не держат. Интересно, что на подобное распределение средств сказал бы сам король, по чьей квоте мы здесь учимся?

Вопрос про короля был чистой воды блефом, пальцем в небо. Но он попал в самую точку. Ректор Вакул побледнел. Затем его лицо пошло некрасивыми красными пятнами ярости.

— Разберемся! — рыкнул он так, что зазвенели стекла в

шкафах. — Декан Маркус! Какого уровня кристалл вы давали несси Катрин на проверку?

— П-пятого... — слегка заикаясь, выдавил декан.

— Пятого?! Вы в своем уме, Маркус?! Она огненный смерч на пустом месте создала!

— Огненный смерч? — оживился рыжий качок, подавшись вперед.

— Да! — рявкнул ректор. — Несси Амелика Варнуй создала воздушный смерч, а несси Катрин Дерван умудрилась виртуозно вплести в ее плетение свой огонь. И они вдвоем, две юные адептки, удерживали этот огненный смерч под контролем!

— Забираю! — грохнул кулаком по колену рыжий. Глаза его загорелись фанатичным блеском. — Адептка Катрин, с завтрашнего дня вы учитесь на боевом факультете!

— Это еще с какой стати она должна идти именно к вам?! — возмутился другой декан. — Нашему факультету такие сильные и нестандартные маги тоже не помешают!

— Вообще-то, господа, попрошу не забывать — это моя адептка! И я никому не позволю... — вклинилась Габриэлла.

М-да... Деканы начали орать друг на друга все громче и громче, активно размахивая руками и пытаясь поделить меня, как редкий трофей. Я под шумок бочком-бочком подобралась к Лике, крепко взяла ее за холодную ладошку и прошептала на ухо:

— Идем отсюда, пока они меня на сувениры не распили-

ли!

И мы сбежали. Самым наглым и беспардонным образом улизнули посреди ожесточенной дележки одной маленькой, но очень гордой попаданки.

— Кати! Ты такая... такая смелая! — выдохнула Лика, когда мы оказались на безопасном расстоянии в пустом коридоре. — Ты и раньше, конечно, возмущалась несправедливостью... но только при нас, приютских. Но чтобы вот так! В открытую заявить об этом ректору и деканам! Ты просто невероятная!

Глаза Лики светились восторгом и чем-то глубоким, травянисто-зеленым. Она находилась в таком абсолютном, счастливом восхищении, что напрочь перестала контролировать свой природный дар. Там, где мы шли, серый камень пола и стен начал меняться: сквозь стыки плит стремительно прорастал пушистый мох, а по стенам поползли выюнки, распускаясь мелкими белыми цветами.

— Лика! Тормози, пожалуйста! — взмолилась я. — Это, конечно, потрясающе красиво, но ректор по головке не погладит за такой несанкционированный ландшафтный дизайн.

Лика моргнула, с широко открытыми глазами уставилась на дело рук своих, ойкнула и поспешно втянула магию обратно. Цветы перестали распускаться, хотя мох так и остался лежать мягким ковром на камнях.

На развилке мы попрощались. Лика побежала доучивать-

ся на свои занятия, а я неспешно направилась в сторону общежития.

Что-то слишком много потрясений и эмоций для первого дня после лечебницы. Пойду-ка я полежу до ужина. Или разложу выбитые с боем новые вещи. Посмотрим по настроению.

Погруженная в эти мысли, я двигалась по тропинке к общежитию. И если бы я так не витала в облаках, прокручивая в голове лица ошарашенных деканов, то определенно успела бы среагировать на чужую руку, внезапно вынырнувшую из густых кустов.

Меня дернули с такой силой, что я больно влетела плечом в жесткий ствол какого-то раскидистого дерева и зло зашипела сквозь зубы. Страхнув головокружение, я подняла глаза, чтобы посмотреть на самоубийцу, решившего испортить мне остаток дня.

Их было трое. Двух парней мрачного вида я видела впервые. А вот истеричную мадам, которой я не так давно от души полоснула по руке, узнала мгновенно. Ее перекошенное от злобы лицо трудно было забыть.

«Ну здравствуй, темная», — обреченно, но с толикой кровожадного предвкушения подумала я. Я, конечно, ожидала, что после моей выходки в столовой мне попытаются отомстить, но не думала, что это случится так скоро, прямо средь бела дня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.